

это лишь в о з м о ж н ы е миры, они принадлежат какому-то сознанию. Строфа не имеет референтной значимости, а только демонстрирует условия своей значимости в виде существования когнитивных субъектов — говорящего и адресата.

Наоборот, (V) значимо здесь и теперь — в актуальном мире говорящего:

(V) Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно <...>

Наречия *безмолвно*, *безнадежно* актуализируют в глаголе *любил* неграммему прошедшего времени, а граммему несовершенного вида, придают глаголу конкретно-процессное значение. Причастие *томим*, не имеющее форм времени, обозначает длящееся состояние субъекта в универсальном настоящем. Наречные группы *так искренно*, *так нежно* имеют авторефлексивное значение: «так искренно, как я сейчас говорю», т. е. содержат скрытый экспрессив «я говорю сейчас искренно». Они референтны в актуальном мире говорящего. Точнее, строфа вообще снимает категорию возможных миров, заменяя семантическую репрезентацию перформативной презентацией. В ней появляется «звукоречь» — «немотствующее напряжение» губных и велярных: *безмо[лвн]о*, *то[м'им]* (ср.: *Я по[лн']ю чудное [мгн]овенье*; *В сладкий час вечерней [мгл]ы*). Это третье самоотрицание текста, или его «саморастворение»; текст теряет репрезентативную функцию, редуцируется до интенционального акта сознания.

Именно потому, что текст говорящего умер, последняя строка принадлежит другому тексту:

(VI) Как дай вам бог любимой быть другим.

(VI) соединяет все признаки переключающей концовки:

1. Это присоединительная конструкция — анаколүф. Она «пристраивается» к предыдущей фразе, используя усилительные частицы *так* как местоименные наречия — определители сравнительной конструкции (при том, что эта конструкция не может иметь двойного подчинения).

2. В отличие от *пусть дай бог* не сочетается с *всегда* и не допускает отрицания предиката. Поэтому (VI) вводит Е-мир — единичную неальтернативную ситуацию. Это само по себе лишает непрерывности индивидуальную функцию «Я» и устраняет монополию говорящего в реальном мире: любовь Я, которая утверждалась как единственная существующая, оказывается лишь одной из ситуаций, мыслимых в реальном мире, в том числе таких, в которых Я отсутствует.

Вводимая ситуация не совпадает также с миром адресата. В стандартном употреблении *Дай вам бог* сочетается с активным глаголом сов. вида (например, *Дай вам бог найти счастье*). В данном же случае вводится пассивная конструкция с глаголом несөв. вида. Это значит, что героиня является не субъектом, а фигурантом возможной ситуации. «Быть любимой» или «не быть любимой» — это не альтернатива для героини, как не альтернатива для нее «быть покинутой» или «не быть покинутой», т. е. *Вы* не создает логического стержня вводимой ситуации. Речь идет не о положении дел героини, а о положении дел в мире, не о счастье, а о судьбе. Е-мир вводится как эпистемическая альтернатива миру Я и миру *Вы*.

3. Отрицая универсальность говорящего и адресата, (VI) отрицает основные координаты акта речи и в этом смысле также является «переключенной» [42]. (VI) не имеет статуса речевого акта. Поэтому вызывает возражения «задушевная» интонация и исполнительской трактовке этой строки: это не высказывание говорящего, а безличная текстовая формула; она может быть только п р о ч и т а н а, как «карточка» Л. Рубинштейна.